

Анна Бойко

ГЛОРИЯ

фантастическая повесть

Анна Бойко

Глория

«Издательские решения»

Бойко А.

Глория / А. Бойко — «Издательские решения»,

Москва. 2010 год. Некто бесцеремонно вторгается в привычное течение жизни городских обывателей. Мимолетно соприкасается с чужими судьбами, преследуя единственную, лишь ему ведомую цель...

© Бойко А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Вечер 23 сентября. Красавчик Ник	7
24 сентября. Митяй, Ромчик и Димон	10
Вечер 24 сентября. Ленка	12
Поздний вечер 24 сентября. Вадим	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глория
фантастическая повесть
Анна Бойко

© Анна Бойко, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

- Лайне, вот скажи, ты хочешь стать богатой? Или хотя бы ни в чем не нуждаться?
- Мам, в первую очередь я хочу стать счастливой.
- Одно другому не мешает. А вот обрести счастье без денег у тебя вряд ли получится.

Поверь мне.

– Ларсен сможет прокормить нас обоих. Когда-нибудь он скует лучший на свете меч... а я буду ему помогать. Раздувать меха, прибирать в кузнице.

– Твой Ларсен получает сущие гроши, а ты и вовсе ничего не умеешь. Пойдут дети, и вам сразу станет не до заработков. Тебе всего четырнадцать, доченька, а ты уже решила погубить свою жизнь.

– Ой, мам, вот только не надо снова рассказывать, какие у вас с папой были грандиозные планы, как появилась я и все пошло Ингру в...

– Лайне!

– Прости, мам, но я хочу выйти замуж и устраивать свою жизнь по собственному разумению.

Седовласая, совсем еще нестарая женщина грузно опустилась на край широкой деревянной лавки. Уронила на стол натруженные руки с рельефно проступающими венами. Забытое полотенце сползло с колен. Женщина не сводила с дочери спокойных, но безнадежно усталых глаз:

– Твой отец всю жизнь копил ридии, каждый грошик откладывал, чтобы устроить твою судьбу. Десять лет назад один из магистров тебя осмотрел и признал годной. Это большая удача, немногим из таких, как мы открыт путь в Великий Храм.

– Мне плевать, насколько он велик. Я туда не поеду!

– Магистры не влачат существование в таких вот забытых Ингрой поселках, они оберегают покой горожан. К тому же работа выпускников Храма великолепно оплачивается.

– Мне не нужны деньги, и я не хочу в город!

– Всю жизнь провести здесь?! Каждый день видеть одни и те же лица, наплодить кучу обреченных на нищету детишек, умереть раньше времени от тоски, от того, что жизнь кончилась, едва начавшись?!

В который раз за последний месяц каждое обсуждение, каждая невинная на первый взгляд беседа неминуемо сворачивает на одну и ту же тему?! Лайне потеряла счет. В глазах родителей она, очевидно, выглядит кем-то вроде несмышленного, не чующего своей выгоды кошлись. Упрямство дочери выводит их из себя. Отец то и дело стучит кулаком по столу, мать находит все новые и новые доводы, уговаривает и умоляет.

Своенравно откинув за спину роскошную пшеничную гриву, девушка гневно сверкнула глазами:

– Мам, я люблю Ларсена, как ты не понимаешь?

– Я все понимаю, – мать тяжело вздохнула. – Но что же делать? Все уже решено, Лай.

Недавно отец совершил подвиг – заплатил последний взнос, сумел уложиться до ее совершеннолетия. Внесенные ридии навсегда отошли в казну Храма, если Лайне откажется от обучения, никто их не вернет. Занятия начнутся через месяц, на раздумья времени почти не осталось. Ехать надо на этой неделе, не откладывая. На будущий год она станет слишком взрослой, в обучение ее уже не возьмут.

– Лучше бы отец на эти деньги дом подновил, – угрюмо буркнула себе под нос Лайне и отвернулась.

Вечер 23 сентября. Красавчик Ник

Ей богу, эта дура сама бросилась под колеса – возникла в свете фар прямо перед капотом, словно выросла из-под земли. Мгновенно метнулась обратно, но увернуться похоже не успела. В зеркале было видно, что девчонка с размаху села на пятую точку и схватилась за коленку. «Уж не нарочно ли кинулась?».

Он все-таки остановился. Не двигаясь с места тщательно осмотрелся. Вроде никого. Выйдя из машины, поставил ее на сигнализацию и только после этого осторожно приблизился к сидящей на асфальте девушке:

– Сильно ударились?

– Не очень.

Глаза незнакомки наполнились слезами, голосок звучал мелодично и беззащитно. На штанине светлых летних брюк расплывалось кровавое пятно. Вид романтической и безобидной простушки... вот только за спиной у девчонки торчал из ножен эфес какого-то оружия. И еще беспокоил акцент. Неопределимый и едва уловимый. Прибалтика? Германия? Не понять.

– Тебя подвезти?

– Куда?

– Куда скажешь.

Незнакомка внезапно просияла:

– Тогда подвези к тебе.

– В смысле? – Ник слегка оторопел. – Ты что, работаешь?

– Работаю? – девушка озадаченно нахмурилась. – А, поняла. Нет, я из дома сбежала, мне идти некуда.

«На улице прохладно, а она в одной рубашке. Потому что ушла из дома? Ой ли?».

– От мужа? От родителей?

– От родителей, конечно. Мне еще рановато замуж, – улыбка девушки сделалась настолько нехорошей, что Ник почти раздумал пускать подозрительную жертву ДТП в машину. Словно заметив это, незнакомка пожаловалась:

– Нога сильно болит. У тебя найдется йод или перекись?

Он помог ей подняться. От девушки пахло каким-то фруктовым шампунем, она казалась невесомой, точно пушинка и очень горячей. Ник украдкой скользнул взглядом по стройным ногам, по симпатичной мордочке, по блондинистым коротким волосам. «А ведь жена вернется от родителей только через три дня» – мелькнула преступная мысль.

Дома гостя, шипя от боли, выпуталась из штанов и склонилась над окровавленной коленкой. Кожа оказалась рассечена, но более серьезных повреждений на первый взгляд не обнаружилось. Наскоро промыв и залепив ранку пластырем, девушка заметно оживилась. Предприняла несанкционированную экскурсию по квартире, непринужденно расположилась на кресле в спальне и заявила:

– А у тебя тут так... стильно, прямо как в кино. О, а дисплей какой огромный!

Вновь промелькнула мысль, что жена далеко, а девица явно не против. Как бы между прочим заглянув в бар, Ник извлек на свет бутылочку Совиньон и пару фужеров:

– Вина?

– С удовольствием, – она улыбнулась, причем так, что неоформившееся решение оформилось окончательно. – А поесть у тебя не найдется? И еще, если ты не против... я бы испеклась.

– Тетенька, дайте попить, а то так есть хочется, что переночевать негде, – едва слышно пробормотал Ник, указал незнакомке на дверь ванной и отправился на кухню мастрячить бутерброды.

Все шло отлично. Вино почти закончилось, бутерброды тоже. Разнеженная, завернутая в банное полотенце девица восседала у Ника на коленях.

– Может, наконец, познакомимся? Я – Ник. А тебя как звать-величать?

– Угадай, – девушка игриво куснула его за ухо.

– Наташа?

– Точно!

«Все-таки ночная бабочка, и хорошо, если не клофелинщица», – пронеслось у Ника в голове. В этот момент девушка потянулась за вином, небрежно закрепленное полотенце сползло... и Ник как-то незаметно забыл о своих опасениях.

...Он проснулся среди ночи, мгновенно все вспомнил и похолодел. Собирался ведь выставить сомнительную знакомую до полуночи, а вместо этого самым позорным образом уснул. Поделом ему будет, если все ценное уже вынесено из квартиры.

Действительность оказалась совсем иной, нежели ему представилось спросонья, но легче от этого не стало. Девица никуда не делась. Поджав ноги и не шевелясь, она сидела нагишом на широком супружеском ложе и не отрываясь смотрела на Ника. Из глаз мнимой «Наташи» исходило тусклое болотно-зеленое свечение.

Разом припомнив зомби, инопланетных монстров и суккубов, Ник в панике скатился с тахты. Нашупал в темноте заветный ящик, в истерике дернул за ручку и дрожащими руками наставил на «Наташу» пистолет. Газовый, но очень похожий на боевой.

Девчонка не шелохнулась, ее глаза по-прежнему светились. Не поворачиваясь к жуткому видению спиной, Ник на ощупь добрался до двери и щелкнул выключателем. Будто очнувшись от долгого сна, девчонка моргнула... и заметила голого Ника с пистолетом. На секунду глаза, вновь ставшие вполне человеческими, изумленно расширились.

– Убирайся! – голос Ника взвился фальцетом.

Она понимающе кивнула:

– Ты испугался... но я не собиралась тебя обижать, поверь.

– Одевайся и проваливай.

Ни слова не говоря, она молча поднялась и вышла в прихожую. Испачканные кровью измятые штаны валялись на полу. Закусив губу, девчонка нагнулась за ними, неуклюже натянула и повернулась к Нику:

– Моя рубашка в ванной.

– Забирай.

Он посторонился, и белобрысая шустро просочилась мимо. Вернулась спустя минуту, полностью одетая. Ник протянул руку к задвижке на входной двери.

– Мое оружие, – негромко напомнила девчонка. – Оно осталось в спальне.

– Обойдешься! – покорность «Наташи» придала ему уверенности в себе. Вчера клинок случайной гостьи показался ему старинным, и Ник решил в отсутствие хозяйки рассмотреть его поближе.

В ответ на наглое заявление в глазах девушки мелькнуло нечто такое, отчего у него подкосились ноги. Несколько секунд стояла зловещая тишина, затем «Наташа» бесстрастно отчеканила:

– Без него не уйду.

«Я сильнее ее, она безоружна. В конце концов, я два года занимался карате!».

Ник сощурился и презрительно насвистел пару нот. Жена бы его за такое убила. Впрочем, за прошлую ночь она убила бы его еще раньше.

Медленным, отлично рассчитанным движением «Наташа» заправила за ухо непокорную прядь. Ник невольно проследил за ее рукой и гулко сглотнул. Открывшееся ухо оказалось чуть удлиненным и остроконечным, как у кошки. В ту же секунду, воспользовавшись его замешательством, девчонка ударила.

Узкая босая ступня с неженской силой врезала по руке с пистолетом. Подхватив выпавшую игрушку, мерзавка буквально прыгнула в спальню... но Ник успел поймать ее за подол рубашки. Раздался слабый треск и в руках у него остался клочок ткани. Освободившись, девчонка одним движением перекатилась через тахту и схватила свою железяку. С нехорошим шелестом из ножен показался странной формы клинок. Волнистый, словно змея, и разноцветный, будто скованный из разных металлов:

– Скотина! Я ее три года вышивала!

– Что? – Ник ошарашено моргнул.

Задрав локоть на уровень заостренного уха, девчонка нацелила клинок ему в лицо:

– С дороги!

Он послушно шархнулся в сторону.

Не опуская грозной волнистой штуки и не отводя от него глаз, девчонка деловито защелкала замками. В последнюю секунду, уже скрываясь за дверью, она сорвала с вешалки бирюзовый шарф жены. Дорогуший, шелковый, а главное – бесконечно любимый. Ник мгновенно представил себе реакцию дражайшей половины... но с места двинуться не рискнул.

24 сентября. Митяй, Ромчик и Димон

Митяй, как более глазастый, заметил ее первым.

Девчонка застыла, уткнувшись лбом в хлипкую стенку игрушечного домика. Вид у нее был такой, что все мамы как одна шустро тянули своих отпрысков подальше, на другие площадки.

Типичная ролевичка, только малость потрепанная. Обкорнанные будто ножиком волосы, из подола рубахи вырван клочок, мешковатые штаны с подозрительным бурым пятном на коленке. «Кровь шо ли?». Самое удивительное – девчонка была босиком. А на улице, между прочим, не жарко. «Москва, утро еще... раскумаренная шо ли?»

Уставясь в землю, девчонка ковыряла грязной ступней пыльно-серый песок площадки и, казалось, вовсе не замечала пристального внимания к своей персоне. Митяй углядел, что из-за плеча у нее торчит какой-то обмотанный тряпками крест. «Меч у нее там шо ли?»

Димон тоже заметил девчонку и подтолкнул Ромчика локтем:

– Ты глянь, ка-акая бикса!

– А сиськи какие!

Ромчик плотоядно оскалится и решительно двинулся к намеченной жертве. Небрежно сплевывая шелуху от семечек, Димон шагнул следом. Митяй, как самый младший и осторожный, слегка поотстал.

Девчонка почти не шевелилась и вроде бы по-прежнему ничего не замечала. Пацаны успели подобраться метров на пять, когда она внезапно вскинула голову и, глядя куда-то между ними, не акцентируя внимания ни на одном, тихо и внятно произнесла:

– Не советую.

В ее голосе Митяю почудилось что-то нехорошее, и он послушно остановился. Ромчик презрительно сплюнул под ноги, Димон приблизился еще на шаг и угрожающе прищурился:

– Шо?! Слышь, ты?! Покажь железку, овца! И лавэ б..., гони!

Девчонка неожиданно развеселилась:

– Денег у меня нет, но могу забрать ваши.

– Чо ты хамишь?! – Димон набычился и сделал еще шаг.

Когда до девчонки осталось метра полтора, она стремительно завела руку за левое плечо и выхватила из ножен... не меч, а какую-то волнистую дрянь. «Ножик у нее поломанный шо ли?» – успел подумать Митяй.

Приятель застыл в нерешительности. Острие странного извилистого клинка оказалось нацелено строго между ними.

– Чо ты тут исполняешь?! – неуверенно возмутился Ромчик.

– Проваливайте, – по-прежнему тихо и непреклонно посоветовала девчонка.

Митяй попятился, а вот Ромчик решил быть крутым. Поднырнув под острое с виду лезвие, он бросился ролевичке в ноги. Та на секунду растерялась, и Ромчик, что было сил, рванул на ней рубаху. Ворот разъехался, и Митяй узрел вожаемое. То, чего никогда раньше не видел в натуре.

Дальнейшее уложилось буквально в несколько секунд. Девушка отшатнулась, шумно то ли вздохнула, то ли всхлипнула и едва заметно, плавно повела клинком. Тот мгновенно налился поганим тускло-зеленым свечением и распался на три лезвия. Два совершенно самостоятельно зависли в воздухе по обе стороны от первого и также засветились.

Правое лезвие нацелилось на Димона и замерло в нескольких сантиметрах от его носа. Левое развернулось острием вниз, скользнуло к земле и пригвоздило руку Ромчика к пожухлому газону. Друган заорал как резанный.

«Ох, не х... се!» – Митяй остороженько отступал все дальше и дальше.

Димон повернулся и, что есть сил, рванул в подворотню. Ролевичка вновь описала своим кривым ножиком какую-то замысловатую фигуру, одно лезвие вырвалось из земли и подлетело назад, второе плавно сместилось. Оба слились с основным, свечение погасло. Ромчик, свернувшись калачиком, едва слышно матерился и баюкал пострадавшую руку.

– Деньги! – придерживая на груди разорванную рубаху, психованная требовательно протянула к Митяю пустую ладонь.

Судорожными рывками он выгреб из карманов все, что там было, и швырнул ей под ноги. Она презрительно поворошила босой ступней мятый носовой платок, просроченные батарейки идохлого крысенка. Стремительно наклонилась и одним движением выудила сторублевую бумажку.

– Можешь идти, – девка небрежным жестом закинула жуткое орудие в ножны и нарочито повернулась к Митяю спиной. На Ромчика она даже не взглянула. Сгорбилась, простужено шмыгнула носом и побрела в сторону улицы.

Вечер 24 сентября. Ленка

...Разумеется, пробежку не стоит затевать после девяти вечера. Да и вообще бегать предпочтительнее с утра. Особенно если ты девушка, и тем более, девушка симпатичная. Простые истины не вызывают сомнений. Вопрос в том, как поступать, когда следовать им не получается.

Вот уже четвертый день Ленка подменяла напарницу, уходила на работу в семь утра, возвращалась в девять, но уже вечера. Вчера она спросонья забыла накрасить губы, сегодня оставила дома кошелек. Времени на личную жизнь не оставалось, сил дойти до магазина – тоже. В холодильнике с понедельника зимовала одинокая пачкапельменей и подсохший кусочек рокфора. К пельменям не было сметаны, к сыру – хлеба. А ребенок напарницы, по словам той, выздоравливать даже не собирался.

От общего недовольства происходящим организм требовал сладкого, мучного и кофе. За эти дни Ленка прибавила полтора килограмма и чувствовала, что это не предел. Огорчаясь еще и по этому поводу, она все более погружалась в депрессию и тянулась за очередной булочкой. Сегодня с утра она пообещала себе, что обязательно выйдет вечером на пробежку и слово мужественно сдержала.

Недавно прошел дождь, с ветвей то и дело срывались, попадая на голову и за шиворот, ледяные капли. Парк встретил ее шорохом листопада, удивительно чистым для Москвы воздухом и... неприятным безлюдьем. Только в отдалении под фонарем одинокая мамашка, починая журнал, катала взад-вперед коляску.

Костеря на все лады напарницу и перепрыгивая через лужи, Ленка устремилась к небольшому фонтанчику в глубине аллеи. Возвращаясь, заметила, что к мамашке подошел мужик с пакетами, нежно чмокнул ее в губы, забрал коляску, и они вместе направились к выходу. Ленка осталась совершенно одна и решила, что хватит с нее на сегодня здорового образа жизни.

Тем временем окончательно стемнело, и если в парке за освещением следили, то возле Ленкиного дома наблюдалась крошечная темень. Испуганно озираясь, она добежала до подъезда и уже протянула руку, чтобы набрать код... как вдруг сбоку из смутных вечерних теней проявился силуэт неопределенных очертаний. Человек. То ли в длинном плаще, то ли в рясе, то ли в какой-то бесформенной хламиде. Голову незнакомца скрывал капюшон. В свете луны блеснуло волнистое лезвие. Больше всего жуткое видение смахивало на смерть с косой.

При виде ножа голос пропал, и Ленка мгновенно поняла, что сейчас ее будут убивать. Незнакомец молча ухватил ее за предплечье и поволок за собой в околподъездную тьму. Прислонил к стволу старого тополя, росшего прямо у Ленки под окнами, и тихо приказал:

– Раздевайся.

«Значит, еще и насильник», – обреченно пронеслось в голове у девушки.

С надеждой оглядываясь на дверь подъезда, она как могла медленно стащила серую толстовку, расшнуровала кроссовки, стянула спортивные штаны и замерла в нерешительности. Не проявляя ни малейшего интереса к постепенно обнажающимся прелестям, таинственный субъект деловито забирал один за другим предметы туалета.

– Все снимай. Белье тоже.

Что-то в произнесенных словах показалось Ленке странным. Непонятный акцент? И, девушка прищурилась, мужской ли это голос? Или?.. Низкий и хриплый, но, несомненно, женский. Ленка всмотрелась в свою мучительницу внимательнее. Да ведь агрессивное привидение ростом с нее или даже ниже. Осмелев, Ленка помедлила секунду, расстегнула бюстгальтер... и без замаха швырнула им в лицо незнакомке. Отпрыгнула в сторону и бросилась бежать. Резкий толчок в спину придал ей ускорения, перед глазами внезапно возникла мокрая листва,

и Ленка с размаху впечаталась лицом в землю. Что-то тяжелое навалилось сверху, к горлу прижалось острое лезвие.

– Я тебе ничего не сделаю. Отдай одежду и уходи, – жарко шепнули в ухо... и хлюпнули носом.

«Простуженное привидение-грабитель женского пола. Как мило!».

– Пусти, я не убегу.

Клинок отодвинулся, Ленку выпустили и рывком поставили на ноги. «Ничего себе силушка!» Девушка неуклюже попыталась отряхнуться – трусики и носки покрывала жидкая грязь:

– Видишь, все испачкалось. Зачем тебе? Или ты фетишистка?

– Я... кто? – кажется, незнакомка искренне удивилась. Ленка, как смогла, объяснила в двух словах. Тень в плаще надолго задумалась. Затем огорошила неожиданным вопросом:

– Без этого, – она неопределенно повела рукой в сторону оставшейся на Ленке одежды, – я буду выглядеть достойно?

Ленка не сразу нашла, что ответить.

– Ну, в общем... да.

Бесформенная тень склонилась над бюстгальтером, изучая, насколько тот пригоден к употреблению. Из-под капюшона выбилась светлая прядь. Прихватив все же кружевную добычу, незнакомка шустро попятилась. Поверив, что убивать ее не станут, Ленка робко попросила:

– Эй, если тебе не нужно... может, отдашь ключи?

Привидение затормозило, ощупало свернутую комом одежду, извлекло из кармана толстовки увесистую связку, метнуло на землю и растаяло в темноте.

Ленка, поминутно озираясь, подобрала ключи, обхватила себя руками и потрусила в сторону подъезда.

Поздний вечер 24 сентября. Вадим

Поезд на несколько минут застрял в туннеле, и Вадим невольно отвлекся от чтения. Окинул рассеянным взглядом сиденья напротив: старичок с газетой, фифа на запредельных каблучках, два пацана пихаются локтями. Ничего интересного. Пассажиры дремлют или читают. Он хотел было вернуться к детективу... и тут взгляд случайно остановился на сидящей напротив барышне. Пожалуй, она выглядела странновато даже для привычной ко всему столицы.

Скованная поза, тонкие пальцы с обломанными ногтями. Густая копна немытых серебристых волос, неровная челка падает на глаза. Мешковатый спортивный костюм абсолютно не сочетается с рукоятью меча, выглядывающей из-за спины. Испачканные землей стоптанные кроссовки явно не по ноге. Наметанным глазом Вадим определил, что бюстгалтера на незнакомке нет. Как и носков. «Где-то я ее уже видел... или нет?».

Ворчливый мужской голос объявил, что поезд вскоре отправится, барышня украдкой obeжала взглядом безразличных ко всему пассажиров и немного расслабилась.

«Развелось толкиенистов, ступить некуда!» – с усталым неудовольствием подумал Вадим. – «Но что-то у нее точно случилось. Или ревнивый муж вернулся не вовремя, или с родителями поссорилась и из дома сбежала...».

Словно почувствовав его интерес, барышня подняла глаза. Глубокие, темно-серые и неожиданно спокойные, словно лесное озеро. Несколько секунд она беззастенчиво рассматривала лицо Вадима, затем скользнула взглядом по серьге, короткому ежику волос, дорогой куртке, вельвету джинсов. Даже выдавшие виды горные ботинки удостоились беглого осмотра. Ничем не примечательный ридер и вовсе приковал внимание незнакомки почти на минуту. После столь пристальной инспекции барышня ненадолго задумалась, пошевелила губами и вновь встретилась с Вадимом глазами. Три секунды, и она вновь уставилась на собственные плотно сжатые колени.

Мысленно пожав плечами, он вернулся к детективу. Вскоре неугомонный сыщик разоблачил очередного злодея, Вадиму стало скучно и читать дальше расхотелось. Убрав ридер в сумку, он прислонился к неудобной, изломанной в районе поясницы спинке. От нечего делать пригляделся к девушке внимательнее: высокие скулы, точеный подбородок, чуть приподнятые уголки глаз, смуглая кожа. В крови определенно есть что-то восточное. Внезапно он осознал, что волосы у незнакомки не крашенные, как он было подумал, а абсолютно седые.

В этот момент барышня вдруг воровато оглянулась и совершенно невозможным в приличном обществе жестом вытерла нос рукавом флисовой толстовки. И, немного погодя, еще раз. Через пару остановок она в последний раз мазнула по Вадиму загадочно-непроницаемым взглядом, решительно поднялась и вцепилась в поручень. Болезненная гримаса исказила узкое лицо. Незнакомка покачнулась, с трудом удержала равновесие и, припадая на правую ногу, направилась к выходу. Это стало последней каплей. Несмотря на поздний час, Вадим бросился догонять.

Продолжая прихрамывать, девушка медленно брела по перрону. Оказалось, что за спиной у нее скрывался не меч, а нечто вроде длинного, обмотанного темной тряпкой кинжала в ножнах.

Далеко незнакомка не ушла, даже не выбралась на поверхность. Обессилено рухнула на ближайшую скамейку и закрыла лицо руками.

Вадим неуклюже потоптался рядом, затем присел:

– Девушка, вы что, плачете?

Барышня опустила руки и уставилась на Вадима полными слез глазами.

– У вас что-то случилось? – повторил он настойчиво.

– У меня... я...

Теперь она разрыдалась всерьез.

– Может, тебя проводить?

– Зачем? – во взгляде незнакомки читалось искреннее недоумение.

– Чтобы с тобой ничего не случилось, время позднее, – столь же недоуменно пояснил

Вадим.

– А что со мной?.. А, поняла. А куда?

– Что куда?

– Куда ты хочешь меня проводить?

– Ну... до дома, наверно.

– Нет, домой мне нельзя.

Странный акцент и удивительная непонятливость барышни настораживали все сильнее.

– А куда ты ехала?

– Не знаю. Сюда, на лавочке посидеть.

– А тебя часом никто не ищет?

– Часом? Как можно искать часом?

– Так, – Вадим попытался собраться с мыслями. Хотелось повернуть время вспять и очутиться в вагоне, на пути домой. – Что у тебя с ногой?

– Натерла... болтаются, – незнакомка указала на кроссовки и снова шмыгнула носом. –

И коленкой немного ударилась. Ерунда.

– В травмопункт не надо?

– Нет.

– Точно?

– Точно.

– А акцент такой откуда?

– Я сама не местная. Я... понаехала, – она застенчиво и виновато улыбнулась сквозь слезы.

Вадим протянул ей чистый платок, и барышня, совершенно не стесняясь, истово, от души высморкалась.

– И издалека ли ты понаехала?

– Отсюда не видать.

– А говоришь почти без ошибок.

– Я стараюсь.

– Ладно, я понял. Домой тебе нельзя, идти некуда, нос течет, с ногой беда. Приглашаю в гости.

Девушка благодарно кивнула и с готовностью поднялась:

– Спасибо огромное. Мне бы только ногу перевязать.

– Как тебя зовут?

Девушка внезапно смутилась.

– Глория.

– Редкое имя.

– Да, вероятно.

– А я Вадим.

Подождал поезд. За пять остановок барышня с редким именем не произнесла ни звука. Сто метров до дома еле прошла, но нести себя на руках не позволила.

Проводив ее в комнату, Вадим поспешил на кухню за аптечкой и стаканом воды. Когда он вернулся, оказалось, что барышня так и стоит посреди гостиной, не решаясь присесть.

– На, выпей, – он кинул в стакан шипучую таблетку и протянул Глории. Та как завороченная уставилась на бегущие пузырьки. – И давай, приземляйся, где нравится. Здесь не музей. Быстренько лечимся, ужинаем и спать – двенадцать почти. Я тебе на диване постелю.

По-прежнему не сводя глаз со стакана, девушка осторожно и медленно присела на край дивана.

– Ты что, аспирин никогда не видела?

– Видела. Просто, прикольно выглядит, – она осторожно отпила.

Вадим удивленно покачал головой и поспешил сменить тему:

– Показывай свои ужасные травмы.

– Не надо, я сама, – Глория окончательно смутилась.

– Не сама, а показывай.

До крови стертые пятки Вадим шустро протер перекисью водорода и залепил пластырем. Настал черед коленки. Закусив губу, барышня аккуратно закатала штанину. Срезав ножницами импровизированную повязку из какой-то грязно-серой тряпки, Вадим осторожно высвободил коленку и тихонечко присвистнул. Увиденное ему не понравилось. Края небольшой раны вспухли и покраснели, сукровица сочилась, не желая останавливаться. Вокруг разливался огромный иссиня-черный синяк.

– Эээ... Глория, а может тебя все-таки отвезти к платному хирургу?

– Зачем? – встрепелась девушка, и глаза у нее сделались испуганными.

– Затем, что с такими травмами не шутят. У тебя началось воспаление.

– Вадим, поверь, со мной уже бывало такое. Все обязательно заживет.

Он неодобрительно покачал головой и вылил на ранку почти пол-пузырька перекиси. Девушке полагалось заорать и подпрыгнуть до потолка. Вместо этого она лишь едва слышно зашипела сквозь стиснутые зубы. Внезапно Вадиму подумалось, что клинок в потертых ножнах подходит ей гораздо больше спортивного костюма.

– Если завтра станет хуже, обязательно обратиться к врачу.

– Хорошо.

Такая покладистость плохо вязалась с недавним испугом и Вадим прищурился:

– У тебя нет полиса, верно? И денег тоже.

Глория беззаботно улыбнулась:

– Со мной все будет в порядке. Не беспокойся.

С сомнением поцокав языком, он закончил перевязку.

Заварил чай, соорудил несколько бутербродов.

После ужина, пока барышня умывалась, достал из шкафа подушку, плед, постельное белье. Остановился в дверях:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.